

Велосипед Льва Толстого приехал в Цюрих | La bicyclette de Tolstoï au Musée Strauhof de Zürich

Автор: Ольга Юркина, [Цюрих](#), 22.09.2010.

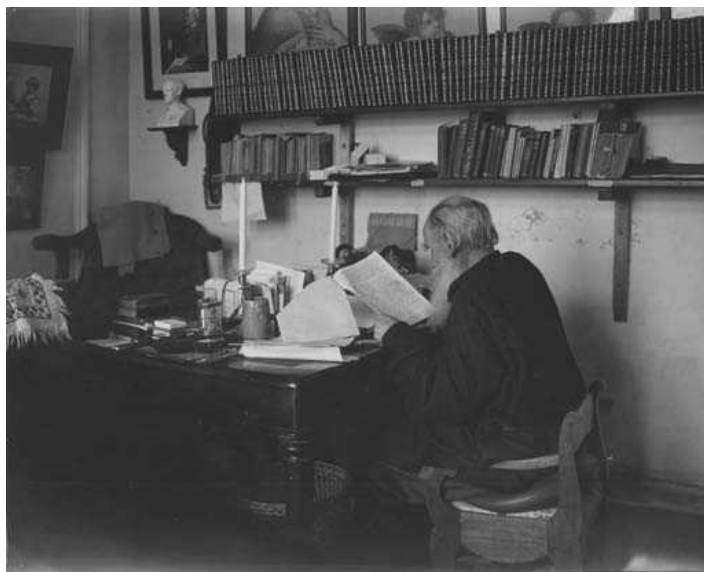
Музей Штраухоф, славный своими оригинальными литературными выставками (© Stadt Zürich)

Благодаря сотрудничеству с Государственным музеем Льва Николаевича Толстого в Москве, цюрихский музей Штраухоф устраивает уникальную выставку, посвященную 100-летию со дня смерти великого писателя. «Наша Газета.ch» решила выяснить у организаторов, что привлекает швейцарцев в авторе «Войны и мира», и открыла для себя неизвестные стороны жизни самого парадоксального гения русской литературы.

|
En collaboration avec le Musée d'État de Moscou Léo Tolstoï, le Musée Strauhof de Zürich organise une exposition unique, consacrée à la vie et à l'œuvre du grand écrivain russe. La bicyclette de Tolstoï au Musée Strauhof de Zürich

«Первая мировая война не рискнула бы разразиться, если бы Толстой был еще жив», - не побоялся сказать Томас Манн, выразив одной краткой фразой то необъемлемое влияние, которое оказывал Толстой на литературу и образ мышления своей эпохи. Он был больше, чем писатель: мыслитель, гуру, пророк, открыто выступавший против несправедливости во всех ее проявлениях. Когда 82-летний Лев Николаевич умер на полустанке Астапово, в одиночестве, как странник, которым мечтал быть в последние годы жизни, весть об этом разнеслась по всему миру. Говорили о конце целой эпохи: Толстой воплощал собой мировую совесть, некую моральную инстанцию, которой не стало...

Сам писатель в автобиографических заметках, написанных за несколько лет до смерти, делил свою жизнь на четыре периода. Детский - волшебный период, юношеский, смутный, вылившийся в двадцать лет распутной жизни, затем семейный, спокойный, когда он полностью посвятил себя творчеству, жене Софье Андреевне и их тринадцати детям, и, наконец, последний, духовный период. Период, который начинался для Толстого в 1881 году и в котором, по словам писателя, он видел смысл своей прошлой жизни.

Л.Н. Толстой в своем кабинете в Ясной Поляне, фото - В. Черткова (© L.N. Tolstoj-Museum, Moskau)

Именно этот последний период, столь далекий по настроению от «Войны и мира» и «Анны Карениной», представляет наибольшую загадку для исследователей творчества писателя. Не так легко перебросить мост от жизнелюбивого раннего Толстого, полного чувственных откровений, которые нашли отражение в зеркале его романов, к аскетизму писателя в последние годы жизни, отречению от всех «плотских» удовольствий: от мяса до авторских прав.

Объяснить, почему в жизни и творчестве Толстого произошел подобный перелом, руководитель Славянского семинара Базельского университета и куратор выставки в Штраухофе **профессор Томас Гроб** отказался: по той простой причине, что «даже Софья Андреевна не поняла этого, тем более сложно судить о мыслях Толстого

потомкам». «Правда, некоторые исследователи находят элементы и идеи, свойственные позднему Толстому, в его ранних произведениях и главных романах», - поделился размышлениями Томас Гроб. - «Но сам Лев Николаевич воспринимал последние годы своей жизни именно как перелом, отречение от ранних периодов и не скрывал этого противоречия в своих дневниках. В период работы над выставкой я заметил, что в его автобиографических заметках часто появляется сомнение: ему очень хочется продолжать писать художественную литературу, но он не знает, стоит ли это того, не напрасно ли? С одной стороны, он резко осуждает литературу, и в то же время желание писать романы не исчезает совсем. Такое впечатление, что Толстой ограничивает себя, заставляет жить по собственным правилам, но одновременно, и в этом его величие, понимает, что этими правилами не исчерпывается жизнь. В этом - его человеческий масштаб и отличие от «толстовцев», приверженцев узкой философии».

Лев Николаевич с Софьей Андреевной и тем самым велосипедом. Ясная Поляна, 1895г. (© L.N. Tolstoj-Museum, Moskau)

Тем не менее, кажется странным, что тот, кто выступал защитником замужней женщины в ее любви к молодому офицеру перед закостенелыми предрассудками общества, в 1889 году, в [«Крейцеровой сонате»](#), восставал против сексуальных отношений и брака как такового...

«Мне очень нравятся противоречия Толстого», - признается Томас Гроб. - «Его последователи обвиняли писателя в том, что он сел на велосипед в 66 лет, что это несерьезно. А Толстой отвечал на все упреки, что испытывает детскую хорошую радость, когда катается на велосипеде. Один известный писатель сказал о Льве Николаевиче, что он пережил столько противоречий, сколько никому не удавалось пережить. Но в этом - его уникальность, он никогда не хотел идти в одном направлении, но охватить весь объем жизни».

Неужели и знаменитый велосипед до Цюриха доехал? «Конечно, я на этом особенно настаивал!» - смеется Томас Гроб. - «На самом деле, это не тот велосипед, который принадлежал лично Толстому, но в точности воспроизведен по той самой модели. Он,

конечно, был необыкновенным человеком. Очень спортивным, у них в Ясной Поляне была площадка для игры в теннис, они плавали, катались на лошадях. Кстати, этим он часто удивлял своих гостей, которые представляли себе некоего древнего философа, умудренного годами, в общем, думающего человека... А он был физически крепким, здоровым, любил ходить пешком до Москвы из своего имения! Это занимало несколько дней, он ночевал у крестьян, но получал необыкновенное удовольствие от физической активности. И в школе, которую открыл для ребятишек, особое значение придавал спорту»... Одним словом, современный мыслитель и педагог!

Л.Н. Толстой со своей семьей, в Ясной Поляне, в 1884 году (© L.N. Tolstoj-Museum, Moskau)

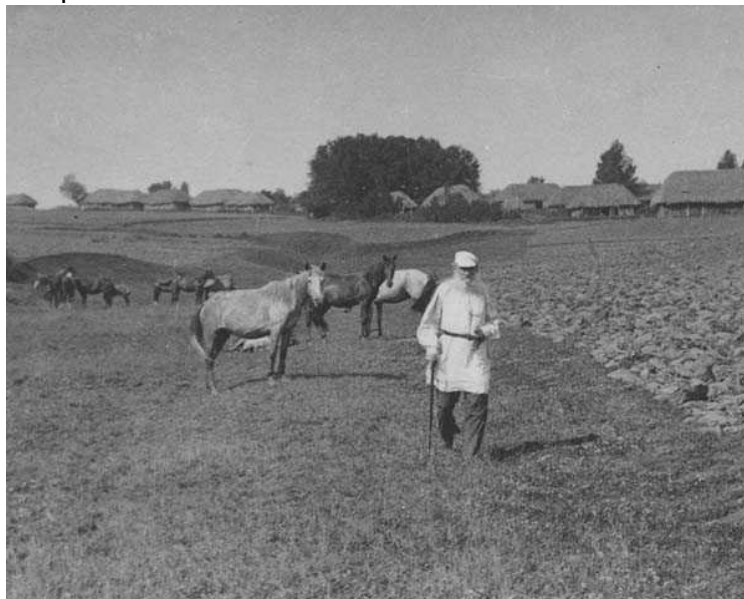
Слова Томаса Гроба подтверждает и свидетельство внучки писателя, Татьяны, которая в 1975 году делилась с журналистом радио France Inter писателем Жаком Шанселем воспоминаниями о деде: «Толстой излучал силу, прежде всего, он был очень силен физически. Он был весел, раскатисто смеялся, большой шутник. Он любил веселье, любил смеяться, любил жизнь и природу»...

Противоречия Толстого тянули его, критика современности и адепта возвращения к простой жизни, к новейшим техническим изобретениям того времени, и велосипедом интерес писателя к прогрессу не ограничивался. Лично от некоего Томаса Эдисона Толстой получил инструмент, называемый фонографом. Ему мы и обязаны уникальной сохранившейся записи голоса писателя, рассказывающего о своих философских представлениях и идее Бога.

Фонограф тоже можно будет увидеть на выставке в Штраухофе. Как и велосипед, он не принадлежал лично Толстому, но в точности воспроизводит модель, подаренную Эдисоном писателю. Помимо многочисленных черновиков и фотографий (это техническое новшество также привлекало внимание Толстого), «самыми ценными экспонатами», по словам профессора Гроба, остаются личные вещи писателя и его жены. «Мы привезли из московского музея теплую рубашку Толстого, шапочку, в которой он уходил из дома и прощался с родными в последний раз, ручку, которой он любил писать, шаль Софьи Андреевны, связанную ее собственными руками».

Кстати, Софье Андреевне, до последних лет остававшейся «музой» Толстого, отведен отдельный зал в музее Штраухофа. А для тех, кто интересуется отношениями писателя с его любимой женой, 13 октября, в рамках выставки, пройдет лекция «Лев Толстой – Софья Толстая. Брак в письмах». Еще одна лекция, 27 октября, которую читает лично профессор Томас Гроб, попытается пролить свет на последний,

самый загадочный период жизни писателя – позднюю философию и этические представления Толстого «Исповеди», «Крейцеровой сонаты» и ненасильственного сопротивления.

Толстой в Ясной Поляне, фотография В. Черткова (© L.N. Tolstoj-Museum, Moskau)
По иронии судьбы, произведение, считающееся первым свидетельством переворота в творчестве Толстого, – «Исповедь», запрещенная цензурой в России, была напечатана впервые... в Женеве, в 1884 году. Так что со Швейцарией у Толстого гораздо больше общего, чем путешествия, которые приводили его сюда во время поездок по Европе и которым посвящен отдельный зал.

«Интерес к Толстому у швейцарцев возникает периодически», - делится Томас Гроб.
«Мои наблюдения за студентами показывают, что они интересуются личностью и философией Толстого не менее, чем его произведениями. А потому и выставка концентрируется на этом личностно-философском аспекте».

О том, какими путями личные вещи Льва Николаевича Толстого приехали в Цюрих, мы спросили у Малгожаты Пешлер, помощника директора музея Штраухоф Романа Хесса.

НГ: У этой выставки, несомненно, была занимательная предыстория? Как иначе цюрихский Штраухоф решил сотрудничать с Государственным музеем Льва Николаевича Толстого в Москве?

Малгожата Пешлер: Предыстория, конечно, была. На конгрессе в Вене, который был посвящен литературным выставкам, директор музея Штраухоф Роман Хесс делал доклад, необычайно заинтересовавший директора Государственного музея Толстого в Москве. Он предложил нам сотрудничать и подготовить выставку к юбилейной годовщине со смерти писателя, в 2010 году.

НГ: Сотрудники российского музея и литературоведы тоже принимали участие в организации выставки в Цюрихе?

Толстой в Ясной Поляне, 1885 год. Фотография - С. Абамелек-Лазарев (© L.N. Tolstoj-Museum, Moskau)

Малгожата Пешлер: Обязанности куратора согласился взять на себя Томас Гроб, специалист по русской литературе, он разработал концепт и развил идею оформления выставки, ездил в Москву встречаться с руководителями музея Толстого. Естественно, сотрудники московского музея очень помогли нам советами в выборе экспонатов, текстов и иллюстраций, фотографий Льва Николаевича и его семьи.

НГ: Не было трудностей с тем, чтобы вывести наследие великого русского писателя за пределы его родины?

Малгожата Пешлер: Удивительным образом, не было. Все прошло относительно быстро и спокойно. Для нас, конечно, сотрудничество с российским музеем стало хорошим упражнением – надо было заполнить множество документов, получить разрешение Министерства культуры Российской Федерации, а для этого – предоставить гарантии со стороны швейцарского министерства, как того требуют международные договоры. На решение формальных вопросов понадобилось несколько месяцев, но затем все прошло быстро, проблем на таможне не было и ценный груз был доставлен вовремя. Естественно, хорошо поработали сотрудники обоих музеев, так что теперь мы можем любоваться результатом.

[Tolstoj 1828-1910: Museum Strauhof Zürich](#)

22 сентября - 28 ноября 2010,

Вторник-пятница: 12-18 часов

Суббота и воскресенье: 10-18 часов

Лекции состоятся по адресу:

[Literaturhaus Museumsgesellschaft](#)

Limmatquai 62 / 8001 Zürich

[Цюрих](#)

Статьи по теме

[В Люцерн, по следам Толстого](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/10511>